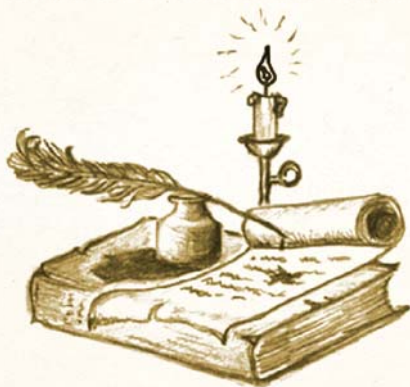

Брагин П.Н.

*Мой век,
завещанный потомкам*

Благовещенск, 2015

Брагин
Пётр Николаевич

(1)

Страница 7

Наименование материала: 1905-19 Апрель рассказа нашей матери Т.П.

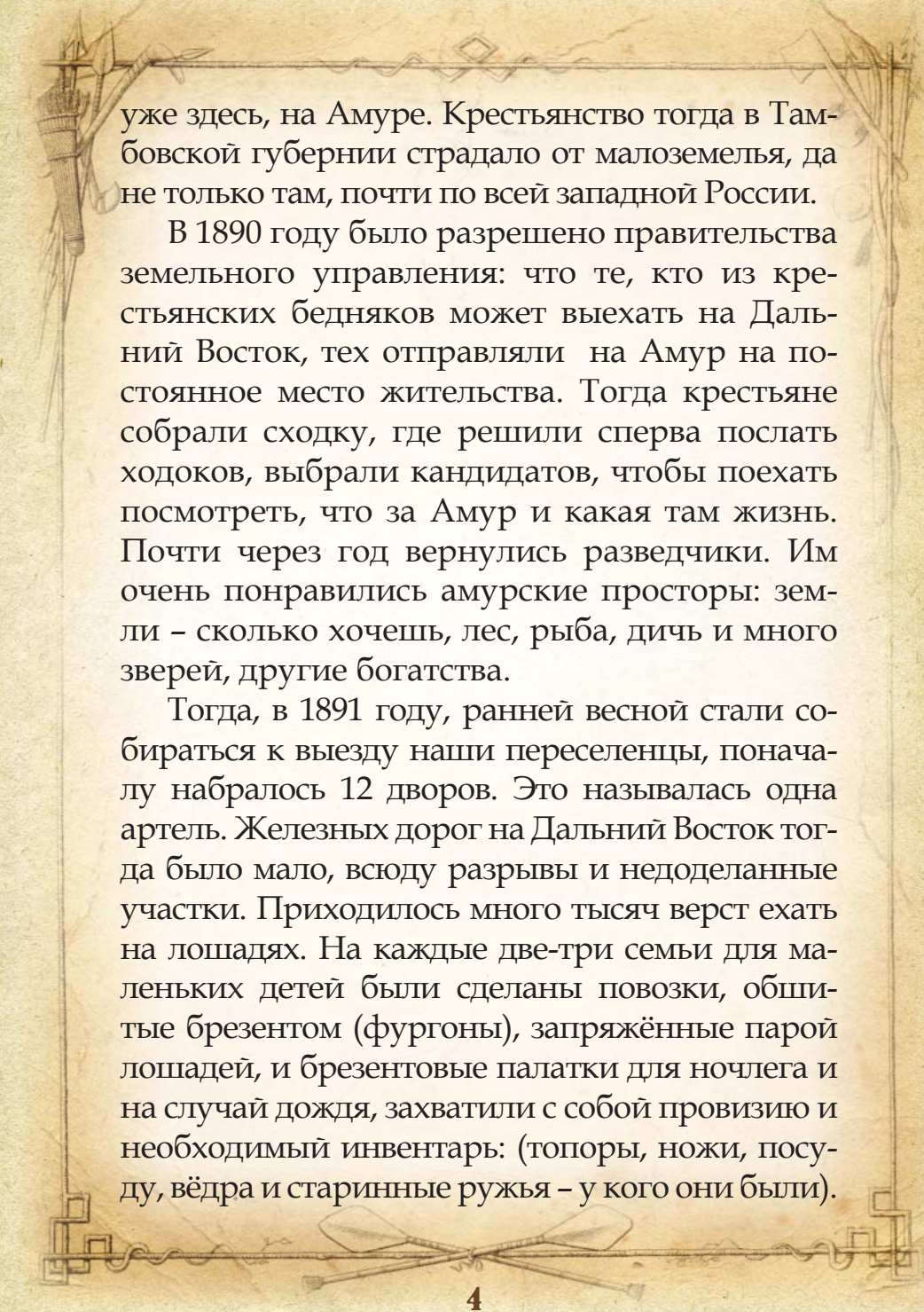
Датировка, измерение: _____

Месяц и число	Документ		От кого поступило или кому выдано	Количество или вес		
	название	№		длина	размер	остаток
			Что я родился в тот самый 1905 год			
			в сырую и мурую погоду когда			
			люди нашей страны боролись за свободу.			
			Первая русская революция, день девятого января			
			или проводились эти дела, и продолжалась			
			война с Японией, и вся-то моя жизнь: борьба			
			и война война, кратко опишу о своих родителях			
			А потом про себя, родители мать с тамбовской			
			Губернии так раньше называли, Черниговского уезда			
			село Чернигово, в семье бедняка-крестьянина, наследство			
			от отца тоже отсюда но-родился здесь на			
			в семье, Крестительство тогда там в тамбовской			
			Губернии Страны той местности, до февраля там			
			родился во всей западной России в 1890 году было			
			предназначенный к значительной работе			

Из рассказа нашей матери Т.П.

А родился в тот самый 1905 год в сырую хмурую погоду, когда люди нашей страны боролись за свободу. Первая русская революция, день девятого января – шли проведать Царя, и продолжалась война с Японией. Вся-то моя жизнь – борьба, и война, война. Кратко опишу о своих родителях, а потом про себя.

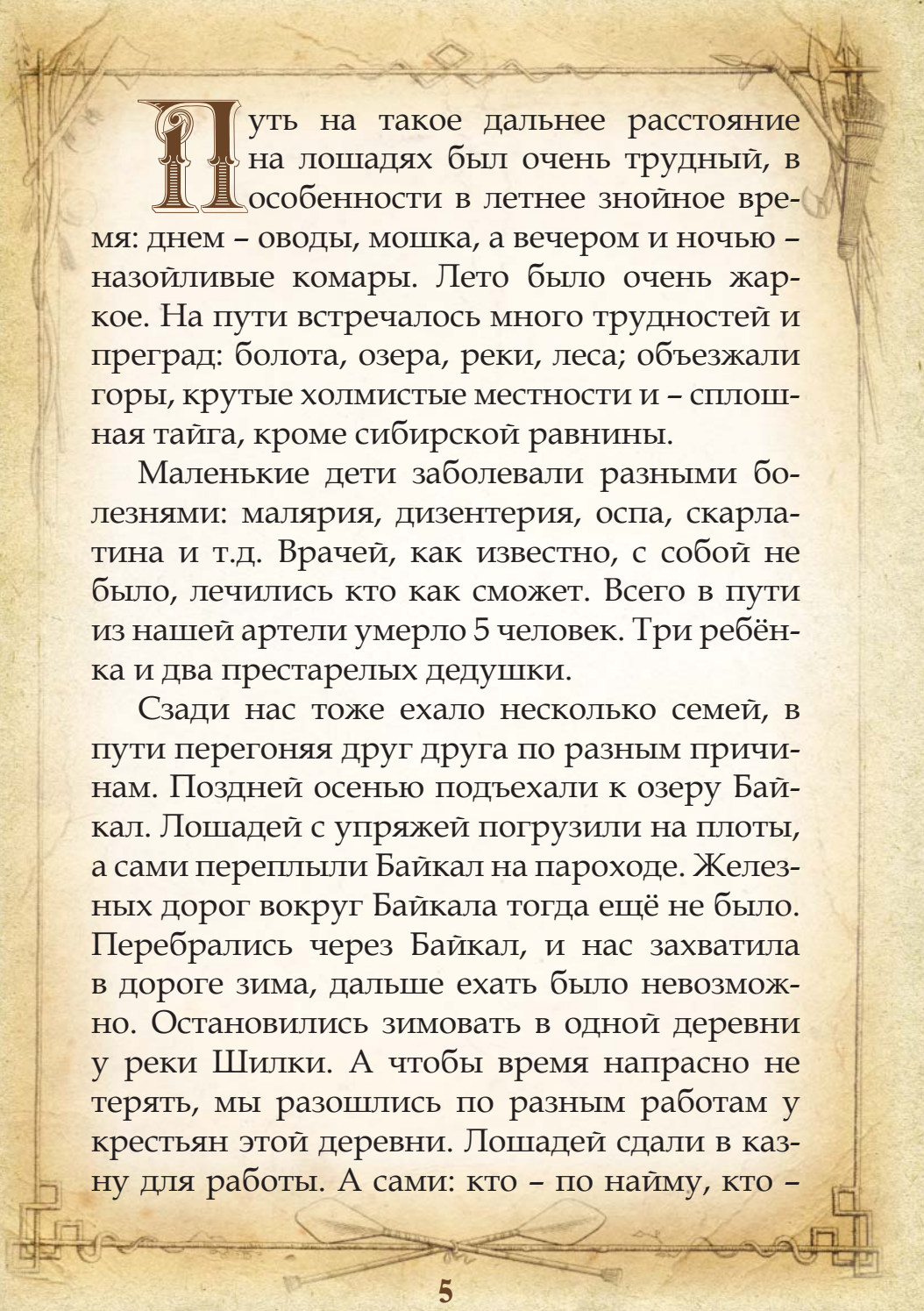
Родители: мать из Тамбовской губернии, так её раньше называли, Черниговского уезда, село Чернигово. В семье бедняка-крестьянина. Наследство у отца тоже отсюда, но он рождённый

уже здесь, на Амуре. Крестьянство тогда в Тамбовской губернии страдало от малоземелья, да не только там, почти по всей западной России.

В 1890 году было разрешено правительства земельного управления: что те, кто из крестьянских бедняков может выехать на Дальний Восток, тех отправляли на Амур на постоянное место жительства. Тогда крестьяне собрали сходку, где решили сперва послать ходоков, выбрали кандидатов, чтобы поехать посмотреть, что за Амур и какая там жизнь. Почти через год вернулись разведчики. Им очень понравились амурские просторы: земли – сколько хочешь, лес, рыба, дичь и много зверей, другие богатства.

Тогда, в 1891 году, ранней весной стали собираться к выезду наши переселенцы, поначалу набралось 12 дворов. Это называлась одна артель. Железных дорог на Дальний Восток тогда было мало, всюду разрывы и недоделанные участки. Приходилось много тысяч верст ехать на лошадях. На каждые две-три семьи для маленьких детей были сделаны повозки, обшитые брезентом (фургоны), запряжённые парой лошадей, и брезентовые палатки для ночлега и на случай дождя, захватили с собой провизию и необходимый инвентарь: (топоры, ножи, посуду, вёдра и старинные ружья – у кого они были).

Путь на такое дальнее расстояние на лошадях был очень трудный, в особенности в летнее знойное время: днем – оводы, мошка, а вечером и ночью – назойливые комары. Лето было очень жаркое. На пути встречалось много трудностей и преград: болота, озера, реки, леса; объезжали горы, крутые холмистые местности и – сплошная тайга, кроме сибирской равнины.

Маленькие дети заболели разными болезнями: малярия, дизентерия, оспа, скарлатина и т.д. Врачей, как известно, с собой не было, лечились кто как сможет. Всего в пути из нашей артели умерло 5 человек. Три ребёнка и два престарелых дедушки.

Сзади нас тоже ехало несколько семей, в пути перегоняя друг друга по разным причинам. Поздней осенью подъехали к озеру Байкал. Лошадей с упряжей погрузили на плоты, а сами переплыли Байкал на пароходе. Железных дорог вокруг Байкала тогда ещё не было. Перебрались через Байкал, и нас захватила в дороге зима, дальше ехать было невозможно. Остановились зимовать в одной деревни у реки Шилки. А чтобы время напрасно не терять, мы разошлись по разным работам у крестьян этой деревни. Лошадей сдали в казну для работы. А сами: кто – по найму, кто –

повременно, кто – сапожничал («катанки» починяли), а кто – скотником у богатых казаков. Женщины вязали варежки, чулки, пряли шерсть, плели кружева и т.д.

Прошла зима, и весной 1982 года мы снова тронулись в путь до города Сретенска. А там на пароходе по реке Амур доехали до города Благовещенска, который тогда только строился. Отдохнули мы в городе с неделку, потом пошли в земельное управление.

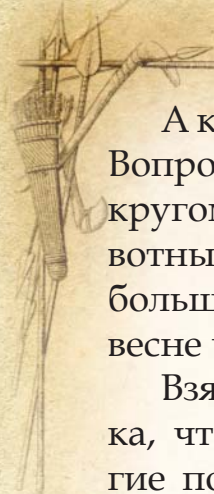
Начальник землеуправления пересмотрел все наши переселенческие документы и направил на отведённое для нас место – в село Тамбовка, что в 45 верстах от города, которое

только начало строиться. Несколько домов уже были построены переселенцами, на год, а то и на два раньше сюда приехавшими.

Мы приехали в конце августа, когда шла массовая уборка хлебов, хотя их немного и было. Уборка была вручную: серп и коса, рабочих рук у старожилов не хватало. Тогда мы взялись помогать. Мужики косили, а женщины вязали снопы и ставили их в суслоны. Девчата-подростки качали и нянчили детей. Всё же урожай был очень хороший, молотили зерно, кто как мог: кто цепами, кто при помощи лошадей. А после обмолота хозяева с нами рассчитались хлебом – кто сколько заработал, и добавили других продуктов, так что мы были почти обеспечены на зиму.

А как же с квартирами, где будем зимовать? Вопрос серьёзный – приехали мы уже поздно, кругом лес, тайга, много зверей и диких животных, много дичи. Были в наших местах небольшие равнины для посева, но всё равно к весне их надо корчевать.

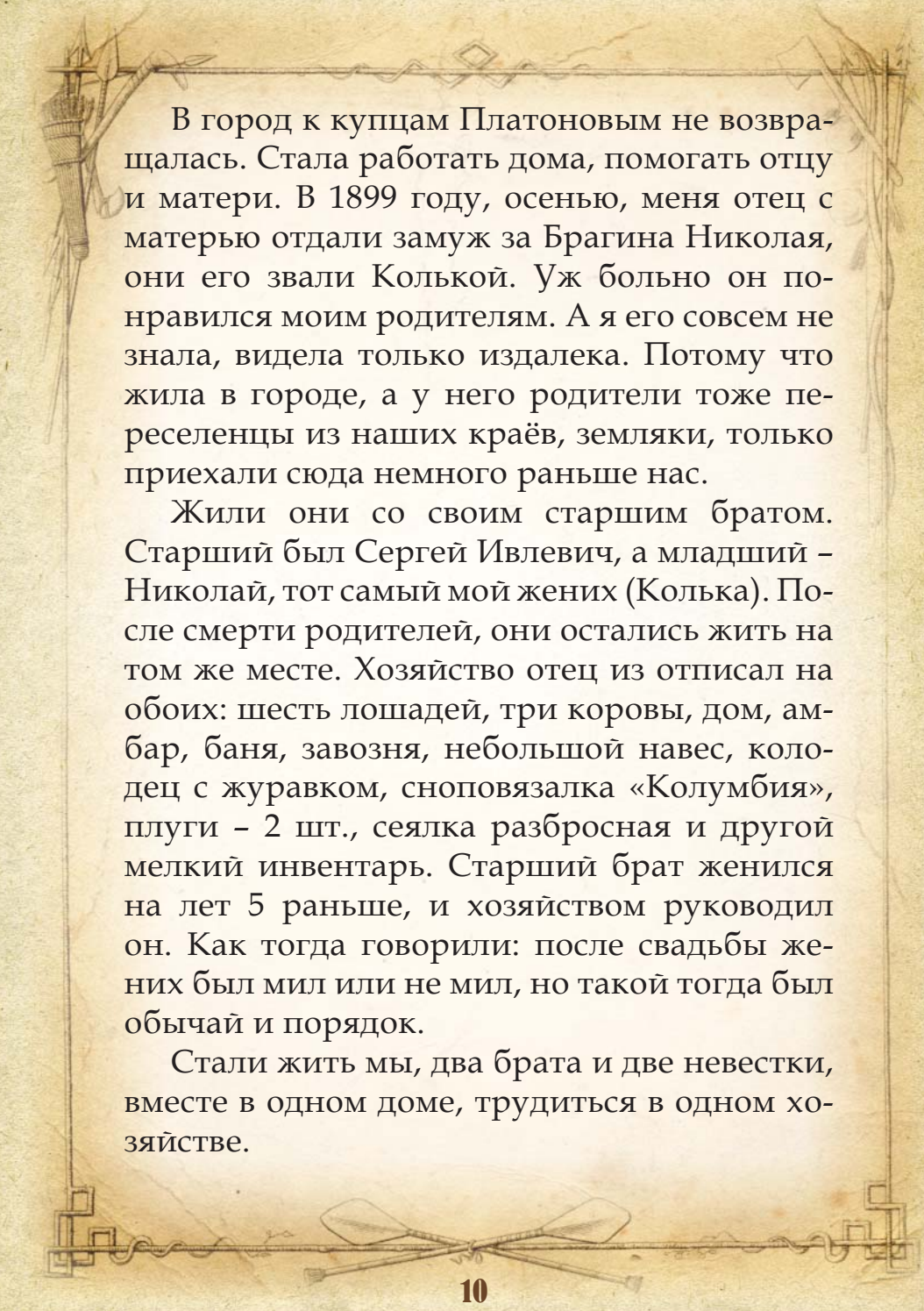
Взялись мы пилить лес из сухого кругляка, чтобы обустроить себе времянки и другие постройки для скота, изгороди для дворов. Часть домиков построили, а остальные не успели – захватила зима. Те, кто не успели устроить себе жилища на зиму, устроились у своих близких соседей, приехавших сюда года на два раньше.

Весной 1983 года наши новые переселенцы посеяли себе хлеб на новых, раскорчёванных землях. Сначала – каждый понемногу, но урожаем был очень хороший, а сено нам было выдано земельным управлением. И раз у нас получился хороший первый урожай, мы сразу же, в этом году, рассчитались с государством. И стали жить каждый самостоятельно, по-своему, кто как хочет, независимо ни от кого. Налогов как переселенцы пока не платили: земли раздeldывай и сей, сколько хочешь, насколько хватит сил. Вот тут-то и закипела захватывающая работа. Леса много, строй – сколько хочешь, земли много, сей – тоже сколько хочешь.

А потом, спустя пять-шесть лет, вышел закон от земельного управления, что земля должна делиться на души, не считая женщин и девчат. На мужчину – по 36 десятин. А казачьим семьям земли – сколько угодно, пока.

Отец мой, Гальцев Тимын Григорич, тоже стал настоящим крестьянином. Снова начал трудиться с тремя маленькими дочерьми. А я, как старшая дочь Татьяна, была всех шустрей и обходительней. Потому меня отдали в няньки, в город Благовещенск, к богатым купцам. А в страдное время в уборку хлебов приезжала помогать родным. После уборки опять уезжала. Хозяева – Платоновы – меня уважали и любили.

Показалось мне, что время быстро прокатилось, семнадцать лет уже свершилось. Надоело детей качать, стала о domuшке скучать. Проработала я в няньках 6 лет. Вот однажды приехал мой отец погостить. А на второй день никак без меня не может уехать. Пристала я к нему: уеду с тобой домой, и всё. Тогда отец договорился с хозяевами и забрал меня домой. Приезжаю – меня встретила родная мать, сёстры и подруги. Я от радости тогда и земли не видела. Тогда мать мне сказала: ты уже дочка взрослая, останешься у нас дома, будешь помогать нам, ведь я уже болею.

В город к купцам Платоновым не возвращалась. Стала работать дома, помогать отцу и матери. В 1899 году, осенью, меня отец с матерью отдали замуж за Брагина Николая, они его звали Колькой. Уж больно он понравился моим родителям. А я его совсем не знала, видела только издалека. Потому что жила в городе, а у него родители тоже переселенцы из наших краёв, земляки, только приехали сюда немного раньше нас.

Жили они со своим старшим братом. Старший был Сергей Ивлевич, а младший – Николай, тот самый мой жених (Колька). После смерти родителей, они остались жить на том же месте. Хозяйство отец из отписал на обоих: шесть лошадей, три коровы, дом, амбар, баня, завозня, небольшой навес, колодец с журавком, сноповязалка «Колумбия», плуги – 2 шт., сеялка разбросная и другой мелкий инвентарь. Старший брат женился на лет 5 раньше, и хозяйством руководил он. Как тогда говорили: после свадьбы жених был мил или не мил, но такой тогда был обычай и порядок.

Стали жить мы, два брата и две невестки, вместе в одном доме, трудиться в одном хозяйстве.